

Научная статья
УДК 343.343(470)

Владимир Борисович Поезжалов
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, poezvb_75@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, внесенные в Уголовное законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 24 сентября 2023 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Автором высказывается мнение о том, что не все внесенные изменения могут быть одобрены и поддержаны, поскольку либо не устраняют пробельности отдельных положений уголовного закона, либо не соответствуют принципу системности, что в целом может негативно сказаться на осуществлении процесса квалификации рассматриваемой группы преступлений и назначении наказания.

Ключевые слова: квалификация преступлений, назначение наказания, преступления против военной службы, особые условия, военное положение, военное время, период мобилизации

Для цитирования: Поезжалов В. Б. Некоторые спорные вопросы правовой регламентации преступлений против военной службы в Уголовном кодексе Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 61–65.

Original article

Vladimir B. Poezhalov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, poezvb_75@mail.ru

SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the amendments to the Criminal Legislation of the Russian Federation made by Federal Law No. 365-FZ dated September 24, 2023 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». The author expresses the opinion that not all the changes made can be approved and supported, since they either do not eliminate the gaps in certain provisions of the criminal law, or do not comply with the principle of consistency, which in general may negatively affect the implementation of the qualification process of the group of crimes in question and the imposition of punishment.

Keywords: qualification of crimes, sentencing, crimes against military service, special conditions, martial law, wartime, mobilization period

For citation: Poezhalov V. B. Some controversial issues of legal regulation of crimes against military service in the Criminal Code of the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 61–65.

Изменения в геополитической сфере после начала Россией специальной военной операции привели к необходимости пересмотра отдельных положений отечественно-

го уголовного законодательства. Трансформации подверглись наиболее консервативные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – преступле-

ния против военной службы. Федеральным законом от 24 сентября 2023 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 365-ФЗ) многие положения главы 33 УК РФ были в значительной мере скорректированы, поскольку возникли непреодолимые противоречия и пробелы в законодательном регулировании вопросов ответственности за указанные преступные деяния.

В рамках преступлений против военной службы изменения уголовного закона коснулись диспозиций отдельных предписаний, квалифицирующих признаков, санкций отдельных норм. Отдельные статьи были изложены в новой редакции, введена новая статья. Не обошел вниманием законодатель и нормы-понятия, расположенные в примечаниях отдельных статей.

Стоит отметить, что впервые за время существования УК РФ Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были даны разъяснения относительно практики применения преступлений против военной службы². Особенность указанных разъяснений состоит не только в их большом объеме (постановление содержит более 120 пунктов), но и в том, что их содержание разделено на три раздела. Первый раздел посвящен общим положениям. Во втором разделе дана официальная градация преступлений против военной службы и пояснения правоприменителем отдельно применительно к каждой группе.

Теперь обратимся непосредственно к изменениям, которые коснулись главы 33 УК РФ. Законодатель отказался от положений, ранее закрепленных в ч. 3 ст. 331 УК РФ, которые предусматривали возможность действия на территории России еще одного уголовного законодательства – законода-

тельства «военного времени». Исключение из УК РФ данного указания вполне соответствует логике вещей, поскольку ключевое положение уголовного закона, заложенное как постулат, в ч. 1 ст. 1 гласит о том, что уголовное законодательство России состоит только из положений действующего УК РФ и любые другие положения, содержащие вопросы уголовной ответственности, подлежат включению в него.

Теоретически ч. 3 ст. 331 УК РФ содержала норму, отсылающую правоприменителя к законам, которые принимались бы в военное время и распространяли свое действие на все сферы жизнедеятельности общества. Наличие таких законов, которые могут регулировать вопросы уголовной ответственности в условиях современных реалий, невозможно, поскольку, например, статус специальной военной операции не может быть охарактеризован как военное время. Поэтому и понадобилось внесение глобальных изменений в главу 33 УК РФ, и первое, что было сделано – справедливая отмена положений ч. 3 ст. 331 УК РФ и введение в уголовный закон новых терминологических единиц, которые могут быть охарактеризованы как «особые периоды». Речь идет о периоде мобилизации, военном положении, военном времени, условиях вооруженного конфликта, а также периоде ведения боевых действий.

Отказ законодателя от «прежнего» подхода к правовой регламентации данного вопроса говорит о том, что государство показывает своим гражданам, что уголовный закон – один, един для всех во всех без исключения условиях, но в зависимости от обстановки совершения преступления может быть дифференцирован.

Высшая судебная инстанция в этой связи в разделе «Общие положения» указанно-го выше постановления вполне справедливо

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 24 сентября 2023 г. № 365-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).

² О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).

дала определение всех перечисленных видов «особых периодов», с указанием на то, чем нормативно регламентируются данные положения.

Полагаем, что исключая положения ч. 3 ст. 331 УК РФ, законодателю следовало сделать ремарку на включение в текст уголовного закона «особых условий» как признака (квалифицированного) объективной стороны вновь введенных составов преступлений против военной службы.

Поэтому логичным было бы не исключать ч. 3 ст. 331 из УК РФ, а изложить эту часть в новой редакции, сделав указание на «особые периоды» и обозначив их легальные понятия (не оставляя это на откуп правоприменителю), и далее в отдельных правовых нормах (статьях, частях статей) не прописывать в качестве условия наступления уголовной ответственности то, что деяние совершено «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий».

Думается, что такой подход сделал бы целостным и системным саму суть внесенных Федеральным законом № 365-ФЗ в УК РФ изменений в преступления против военной службы.

Это, в частности, не позволило бы законодателю упустить один из видов «особых условий» из числа обстоятельств, характеризующих обстановку совершения преступления, в тексте внесенных в УК РФ изменений. Так, в ч. 21, ч. 22 ст. 332 УК РФ, ч. 2 ст. 247 УК РФ и ч. 2 ст. 348 УК РФ оказался неучтенным «период мобилизации», тогда как все другие введенные в УК РФ нормы, содержащие указание на «особые условия», данный признак содержат.

Следующим моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является отсутствие указания на дифференциацию уголовной ответственности при наличии «особых условий» применительно к ст.ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» и 336 УК РФ «Оскорбление

военнослужащего». Предусматривая такое обстоятельство в качестве отягчающего в ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа», ст. 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы», ст. 334 УК РФ «Насильственные действия в отношении начальника», следовало аналогичным образом поступить и со ст.ст. 335 и 336 УК РФ, поскольку данные нормы также относятся к преступлениям против порядка подчиненности и порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и безусловно могут быть совершены в период «особых условий».

Хотелось бы также указать на, как представляется, не вполне верный подход законодателя к формулированию положений введенной ч. 3 ст. 338 УК РФ «Дезертирство». Безусловно, внесенные в ст. 338 УК РФ изменения укладываются в общую канву «новых» положений уголовного закона об установлении повышенной уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в «особых условиях». Вместе с тем полагаем, что ответственность за дезертирство, при наличии названного отягчающего вину обстоятельства, следовало дифференцировать отдельно, включив в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков как применительно к ч. 1, так и к ч. 2. Это было бы более справедливо и соответствовало бы принципу индивидуализации уголовной ответственности в отношении одного и, соответственно, группы дезертиров, а также лиц, действующих с оружием.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что изменения, внесенные в ст. 340 УК РФ «Нарушение правил несения боевого дежурства», нельзя признать отвечающими требованиям системности.

В ст. 340 УК РФ законодателем изначально сформулировано два состава преступления, которые предусматривают ответственность за умышленные (ч. 1 и ч. 2) и неосторожные (ч. 3) действия. Внося изменения, законодателю следовало дополнить

рассматриваемую статью не частями 4 и 5, а частями 21 и 31. В этом случае имело бы место последовательное указание на принадлежность к тому или иному составу преступления, указанному в названной статье УК РФ.

Кроме того, усиливая уголовную ответственность за деяния, предусмотренные в ч. 1 и ч. 2 ст. 240 УК РФ обстоятельством «особых условий», законодатель установил в ч. 4 безальтернативное наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. При этом верхний предел, определяемый санкцией ч. 2 ст. 240 УК РФ, уже предусматривает десятилетний срок лишения свободы. Думается, что в данной ситуации следовало поднимать не только нижний, но и верхний предел санкции статьи – 12 лет лишения свободы, переводя преступление из категории тяжких в преступления особой тяжести.

Законодателем в соответствии с Федеральным законом № 365-ФЗ в новой редакции изложены ст. 347 УК РФ «Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности» и ст. 348 УК РФ «Утрата военного имущества». Наряду с недостатками, касающимися квалифицирующих признаков названных статей, о которых было сказано нами ранее, следует указать и на нормативные упущения, которые допущены применительно к санкциям этих предписаний. Так, исходя из сравнения санкций частей первых, получается, что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 247 УК РФ, более общественно опасно, нежели ч. 1 ст. 248 УК РФ (наказание в виде штрафа в первом случае более строгое). Но когда речь идет о квалифицирующих признаках, то законодатель делает более опасным утрату военного имущества, переводя такое деяние в категорию тяжких преступлений (санкция – наказание до семи лет лишения свободы), тогда как деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 247 УК РФ, выступает в качестве преступления средней тяжести (наказание, предусмотренное санкцией статьи ограничено лишением свободы на срок до пяти лет!).

Полагаем, что такое несоответствие должно быть законодателем своевременно разрешено, поскольку в противном случае речь идет о бессистемности и нарушении принципа дифференциации уголовной ответственности.

В заключение необходимо отметить, что глава 33 УК РФ Федерального закона № 365-ФЗ была дополнена ст. 3521 УК РФ «Добровольная сдача в плен». Мы согласны с необходимостью включения данной нормы в текст УК РФ. Поддерживаем мы и тот факт, что в примечании рассматриваемой статьи имеется поощрительная норма, предусматривающая возможность освобождения военнослужащего, впервые совершившего указанное деяние, при наличии предусмотренных в законе условий. Вместе с тем у нас имеется два критических замечания по названной статье. Во-первых, считаем излишним указание в примечании на военнослужащего, поскольку о нем (о военнослужащем) в названии и диспозиции статьи речь не идет, соответственно, такое «указание» нецелесообразно указывать в тексте данного предписания. Во-вторых, законодателю следовало описать то, что он понимает под «добровольной сдачей в плен». Это дало бы легальное толкование названного признака рассматриваемой статьи. Для решения данного вопроса следовало включить соответствующие положения в отдельный пункт примечания к статье либо по аналогии со ст. 1281 УК РФ «Клевета» указать на это в диспозиции статьи. Видя этот «пробел», Пленум Верховного Суда Российской Федерации закрыл эту «брешь», сформулировав исчерпывающие пояснения на этот счет в тексте п. 111 указанного выше постановления.

Полагаем, что высказанные в настоящей статье критические замечания, предложения и рекомендации о формулировании отдельных положений уголовного закона о преступлениях против военной службы будут способствовать дальнейшему развитию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Биккинин И. А., Поезжалов В. Б. Некоторые спорные вопросы изменений и дополнений, внесенных в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-1. С. 197–200.
2. Поезжалов В. Б. Изменения уголовного законодательства в свете требований системности и целостности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 79–84.
3. Поезжалов В. Б., Джафарова А. А. Пути совершенствования уголовного законодательства о клевете // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 209–212.

REFERENCES

1. Bikkinin I. A., Poekhzhalov V. B. Some controversial issues of changes and additions made to the current Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 12-1. P. 197–200. (In Russ.)
2. Poezzhalov V. B. Changes in criminal law in the light of the requirements of consistency and integrity // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (92). P. 79–84. (In Russ.)
3. Poezzhalov V. B., Dzhafarova A. A. Ways to improve the criminal law on libel // Eurasian legal journal. 2016. No. 3 (94). P. 209–212. (In Russ.)

Информация об авторе:

В. Б. Поезжалов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

V. B. Poezzhalov – Candidate of Law, Associate professor.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 02.09.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 02.09.2023; accepted for publication 15.09.2023.